
- Ааааааааа! - Локи продолжал бесконечно падать сквозь два портала, пока все наблюдали со стороны.

Один с любопытством смотрел на Питера, пока его жена и королева, Фригга, не могла отделаться от ощущения, что над её младшим сыном в данный момент издеваются.

Что касается Тора, то он наблюдал за судьбой своего брата с улыбкой до ушей. Не счесть случаев, когда Локи использовал свою магию ради издевательств над ним, поэтому Тор считал его наказание более чем заслуженным.

Особенно после всех его поступков за последнее время.

Отвернувшись от падающего лжеца, Тор подошел к отцу и матери с ласковой улыбкой на лице.

- Мама, я безумно скучал по тебе, - сказал Тор, обнимая Фриггу одной рукой, а другой все еще держа Ледяной Ларец.

Повернувшись к своему отцу, из глаза Тора упала скупая, мужская слеза.

- Локи сказал мне, что я убил тебя..., - сказал Тор, вытирая слезу с глаз и усмехаясь про себя. - Я был так глуп, раз поверил ему.

- Я знаю..., - Один кивнул, ведь он наблюдал за всем путешествием Тора по Земле, находясь во Сне Одина. - Я видел всё.

- Этого стоило ожидать, - Тор, казалось, был искренне рад снова побыть со своими родителями.

- Из всех увиденных мною событий я знаю, ты станешь мудрым королем, - заявил Один, одарив Тора гордым взглядом, какой может быть только у отца.

"Если бы Локи не падал сейчас беспрестанно, он бы сильно завидовал." - подумал Питер, внутренне смеясь.

- Никогда не появится более мудрого короля, чем ты, отец. Мне еще многому предстоит научиться. Я понимаю это, но когда-нибудь, надеюсь, я смогу заставить тебя гордиться мной, - Тор решительно посмотрел на отца.

- Ты уже вызываешь во мне гордость, - говорит Один, и улыбка Тора становится все ярче и ярче.

Фригга, которая сейчас поддерживала своего мужа, чтоб он мог стоять и ходить, наблюдала за их взаимодействием со счастливой улыбкой на лице. По её мнению, именно такой должна быть их семья, включая, конечно же, и Локи.

- Отец, хочу представить тебе моего друга из Мидгарда, Человека-Паука, - говорит Тор, жестом указывая на Питера. - Человек-Паук, это мой отец, Один.

- Йоу, - говорит Питер, помахав рукой родителям Тора, и не думая относиться к ним, как к королевским особам, поскольку он не из Асгарда. - Приятно познакомиться. Тор много чего рассказал мне о вас.

- Да, я видел тебя вместе с моим сыном в Мидгарде, - говорит Один, кивая в сторону Питера. - Спасибо, что помог ему.

- Всегда пожалуйста. Не для этого ли нужны друзья, а? - говорит Питер, пожимая плечами.

- Ага, - Фригга согласно кивает, радуясь тому, что Тор обрел надежного друга.

- Можно мне? - спрашивает Один, жестом указывая на свое копье.

- Ох, конечно..., - бормочет Питер, передавая Гунгнир его законному владельцу. - Держи.

Схватив Гунгнир и используя его как своего рода трость, Один наконец-то смог перестать опираться на свою жену. Хотя он все также оставался ослабшим и нуждался в дополнительном времени в своем Сне Одина, но, имея в руках свое верное оружие, Один снова почувствовал себя сильным.

- Спасибо тебе за помощь в этой ситуации и за возвращение Гунгнира с Мьёльниром, - сказал Один, с благодарностью глядя на Питера. - Асгард в долгу перед тобой, и это долго будет оплачено.

- Аааааахххх! - крик Локи отрывает всех от их разговора.

Обернувшись, чтобы посмотреть на своего самого проблемного сына, Один не знал, как с ним поступить. Пускай Тор и бросился с головой вперед в Йотунхейм и развязал войну, но он хотя бы не пытался полностью уничтожить это место. Если бы Локи это удалось, бесчисленные мужчины, женщины и дети погибли бы без всякой надежды на спасение.

Действия Локи носят слишком экстремальный характер, вот почему Один не может смотреть

на это сквозь пальцы.

- Позови стражу, - сказал Один Фригге, которая все еще с жалостью смотрела на сына.
- Прикажи им подготовить специальную тюремную камеру для Локи. Она должна быть способна вынести его магию и держать в ловушке.

- ... Нам обязательно бросать его в темницу? - спросила Фригга, опасаясь за психическое состояние Локи, если его заключат в тюрьму своей семьей.

- Да, не беспокойся. Его можно будет навещать в любое время, - Один говорит с состраданием к своей жене. - К сожалению, на этот раз преступления Локи нельзя оставить без внимания.

- Могу ли я внести слово? - Питер вклинивается в разговор, пока Локи продолжает кричать и падать.

- Говори, - Один просто кивает.

- Во-первых, как думаешь, изгнание Тора можно назвать успешным? - спрашивает Питер, похлопывая Тора по плечу.

- ... - оба родителя замолкают и наблюдают за Тором, прежде чем улыбки украшают их лица.

- Да, я считаю, пребывание Тора в Мидгарде пошло ему на пользу, - отвечает Один, получая кивок от своей жены.

- Тогда почему бы не провернуть то же самое и с Локи? - спрашивает Питер, получая невольные кивки согласия и от Тора, и от Фригги.

Временное изгнание в Мидгард выглядит гораздо лучшим наказанием, чем заточение в темной и одинокой тюремной камере под дворцом, хотя Один не выглядел полностью убежденным.

- Идея хорошая, но Локи гораздо искуснее в магии большинства людей. Не пройдет много времени, как он соберет заклинание, чтобы вызвать свой обычный хаос, даже будучи обычным человеком, - говорит Один, покачивая головой.

- Хм, а нет ли способа отрезать его от самой энергии? - спрашивает Питер, и комната замолкает в раздумьях.

- Я могу помочь в этом, - знакомый женский голос слышится по Радужному мосту.

Тор тут же вернулся в боевой режим, в мгновение ока развернулся, и вокруг его фигуры снова

заплясали молнии. В то время как его мать и отец просто повернулись с удивленными лицами.

– Учитель, ты показываешься уже второй раз за сегодня, – Питер говорит со знойной улыбкой на лице. – Ты хочешь мне что-то сказать?

На контрольной панели Радужного моста стояла Древняя со своей обычной лысой головой и в монашеском одеянии.

– Нет, теперь вам нужна моя помощь или нет? – ответила она, до крайности раздраженная своим учеником.

– Кто это? – спрашивает Один у Тора, чувствуя, что их новый гость чрезвычайно силен.

Возможно, даже сильнее его, причем такой же старый.

– Я известна как Древняя, – говорит она, слыша их разговор.

– Она преподает Мистические искусства на Земле, – говорит Питер, зная, что Один скоро узнает об этом. – Всё, что я использую, я научился у неё.

– Если у вас есть решение, мы с радостью примем вашу помощь, – Фригга обращается за помощью к Древней.

Не говоря ни слова, Древняя повернулась к все еще падающему Локи и взмахнула рукой. Тотчас же бесчисленные круги заклинаний окружили два портала.

Через несколько мгновений заклинания сошлись в единый круг, который, словно сэндвич, проплыл между двумя порталами.

Когда Локи упал из верхнего портала и прошел сквозь него, заклинательный круг обернулся вокруг его падающей формы, исчезая в его теле.

– Готово. С этого момента Локи не сможет использовать энергию вселенной. Хотя мое заклинание рассеется, когда ты вернешь ему силы, – говорит Древняя, исчезая и оставляя позади впечатленную королевскую семью Асгарда.

– У меня много вопросов, но с этим можно повременить, – говорит Один, крепко сжимая Гунгнир, и смотрит в сторону Питера. – Приведи ко мне моего сына.

Взмахнув рукой, Питер перенес верхний портал к Одину.

- Ааааааахххх! - закричал Локи, падая из портала и ударяясь об пол на максимальной скорости.

БАЦ!

Тяжело дыша, Локи поднял голову от земли и увидел грозного отца перед собой.

- Локи Одинсон... Ты едва ли не уничтожил целое царство в своем детском порыве гнева. Своим высокомерием, обидой и гневом ты хотел совершить одно из самых отвратительных деяний, свидетелем которых я когда-либо был, - геноцид, - говорит Всеотец, прихрамывая, и погружает Гунгнир в панель управления Радужным мостом.

Энергия моста начинает нарастать по мере его активации. Вскоре тот выстреливает, и Радужный мост открывается в конце платформы, создавая портал.

Один поворачивается к своему второму сыну и хромает к нему с виноватым выражением лица. Уже второй раз он изгоняет одного из своих сыновей, причем за одну неделю.

А если считать и его дочь Хелу, то третий.

- Ты недостойн своих прежних титулов..., - говорит Один, срывая знаки отличия на одежде Локи, которые доказывали, что он принц Асгарда. - ... и уж точно недостойн тех близких, которых предал и разочаровал...

- Подожди, не стоит спешить, отец, - Локи пытается образумить Одина, но время для этого уже прошло. - Мама, останови его, пожалуйста...

Фригга лишь печально смотрела, как её сын умоляет ее о помощи.

- Я лишаю тебя силы..., - Один проигнорировал слова Локи и продолжил речь.

Мгновенно Гунгнир ярко засветился, и Локи почувствовал, как его божественные силы забирают у него.

- Именем моего отца, отца моего отца..., - Один стукнул острием своего копья по земле, лишив Локи всех одежд, которые выдавали в нем асгардца. - Я изгоняю тебя!

Как только Один провозгласил это, подул мощный порыв ветра, отбросивший Локи через всю комнату в открытое пространство Радужного моста.

Как только Локи исчез, Один рухнул на пол и снова погрузился в Сон Одина.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2433405>